

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕЛА ГНИЛУША СЕМИЛУКСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ (В СВЯЗИ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

Село Гнилуша Семилукского района Воронежской области расположено примерно в 60 км к западу от города Воронежа. Любой населенный пункт славится своими героями, которыми гордятся земляки. Одним из таких героев села Гнилуша является Михаил Анисимович Ююкин, совершивший 5 августа 1939 г. во время военного конфликта на Халхин-Голе первый в мире воздушный таран. 30 августа 1939 г. М.А. Ююкин был награжден орденом Ленина, а в 1967 г. в центре села был открыт памятник знаменитому односельчанину. 26 июня 1941 Н.Ф. Гастелло повторил подвиг своего бывшего однополчанина, батальонного комиссара М.А. Ююкина. Другой наш земляк, Николай Алексеевич Свиридов, удостоен высокого звания Героя Советского Союза за подвиг, совершенный при переправе через Вислу в 1945 г.

Исследование истории села Гнилуша связано с определенными трудностями. Некоторые источники не сохранились, так как село находилось в оккупации в годы Великой Отечественной войны, а в ходе немецких бомбардировок Воронежа безвозвратно потеряны до 700 тысяч единиц хранения Государственного архива Воронежской области. К сожалению, не сохранились метрические книги Покровской церкви села Гнилуша.

В связи с тем, что в Воронежской губернии в XIX в. было восемь достаточно крупных населенных пунктов с названием Гнилуша, причем четыре селения были в Землянском уезде, существует опасность перенесения информации, относящейся к другим одноименным населенным пунктам, на объект нашего исследования.

Однако комплекс разнообразных источников (архивные документы, свидетельства устной истории, статистические сборники, периодическая печать) позволяет восстановить время и особенности возникновения Гнилуши.

При въезде на территорию современного села Гнилуша установлена табличка, которая сообщает о том, что основано село в 1670 г. Это дата была определена знаменитым воронежским краеведом В.П. Загоровским. В книге «Как возникли названия городов и сел Воронежской области», вышедшей в 1966 г., он утверждал, что «сохранились документы, рассказывающие об основании села» [5, с. 78]. Эти документы позволили ему сделать вывод о том, что село было основано весной 1670 г, «заселили его дети и братья воронежских служилых людей, прослужившие 17 лет в рейтарских полках «иноземного строя» и отпущенные домой из-под Киева» [5, с. 78]. Село, по его мнению, было названо по названию речки Гнилуши, а сама речка получила такое имя «видимо в конце 16 в, вскоре после основания города Воронежа» [5, с. 78].

В 1973 г. вышла еще одна книга В.П. Загоровского «Историческая топонимика Воронежского края», в которой автор уточнял год основания Гнилуши Семилукского района – 1669, и указывал на нахождение документов, позволивших ему сделать такой вывод. Сноска 19 к главе седьмой данной книги выглядела так: «ГАВО, ф.182, связка неописанных дел, №21» [6, с. 134].

На основании исследований В.П. Загоровского, в Воронежской энциклопедии, в статье, посвященной Гнилуше Семилукского района, С.А. Поповым указывается дата основания – 1669–1670 гг. [2, с. 209].

На наш взгляд, приведенные В.П. Загоровским документы, свидетельствующие о возникновении села в 1669–1670 гг., относятся не к селу Гнилуша Семилукского района Воронежской области. Можно предположить, что эти документы имеют отношение к деревне Гнилуша Ореховской волости Землянского уезда, сейчас – это Малая Гнилуша Касторненского района Курской области.

Данная позиция может быть обоснована следующими аргументами.

Объект нашего исследования впервые, на наш взгляд, упоминался как казенный хутор Гнилуша в Воронежской губернии в статистическом сборнике 1859 г. К этому времени хутор уже насчитывал 50 дворов и проживало в нем 414 человек, от уездного города находился в 20 верстах, на речке Гнилуша [1, с.82]. В данном сборнике селения распределены не по волостям, а в соответствии с их расположением по отношению к каким-либо дорогам: проселочным, шоссейным, почтовым. Понятно, что это осложняет поиск нашего объекта исследования: ведь в Землянском уезде в данном сборнике упоминаются две владельческие деревни и два казенных хутора под одним и тем же названием «Гнилуша». Поскольку Гнилуша Семилукского района никогда не была владельческой и с учетом географического фактора, второй казенный хутор Гнилуша располагался в трех верстах от Землянска, по почтовому тракту, мы можем быть уверены, что выбранный нами объект, из четырех упоминаемых, является именно хутором Гнилуша Нижневедугской волости.

21 апреля 1862 г. в Воронежских губернских ведомостях был опубликован именной список селений Землянского уезда Воронежской губернии, там упоминаются два хутора под названием Гнилуша, один – Лебяженской волости, а другой – Нижневедугской (объект нашего исследования) [7, с. 117]. Однако с 1860 г. Гнилуша имела уже статус села, там открылась Покровская церковь [11,

с. 80]. Какова бы ни была причина размещения устаревших данных в официальной части газеты, для нашего исследования это имеет большое значение. Статус нашей Гнилуши таков: либо хутор до 1860 г, либо – село, после постройки церкви.

У нас есть возможность обратиться к свидетельству жителей Гнилуши, родившихся в 80–90 годы XIX в. В музее народной культуры и этнографии на филологическом факультете Воронежского государственного университета хранится дипломная работа Риммы Ивановны Ручкиной, защищенная в 1970 г. (Научный руководитель Александр Ильич Кретов). Тема дипломной работы – филологическая «Частушки села Гнилуша Семилукского района Воронежской области», однако первая глава посвящена истории села и написана она на основании воспоминаний его жителей. Некоторым из них было в то время по 80–90 лет, а иногда и более, они сами были свидетелями многих событий, сохранили воспоминания о рассказах своих родителей, бабушек и дедушек. В ней утверждается, что, по свидетельству старожилов, «в прошлом земли нынешнего села Гнилуша находились в пользовании жителей села Старая Ведуга» [9, с. 6]. В частности, приводятся воспоминания жителя села Гнилуша Петра Егоровича Лынова, 1888 г. рождения. Он сообщил о том, что «его дед Лынов Семен Филиппович часто рассказывал, как староведугские мужики приезжали сюда каждое лето сначала делить сенокосы, затем косить и как после завершения работ они устраивали гулянья с кулачными боями» [9, с. 6]. В годы детства и юности С.Ф. Лынова в Гнилуше уже были постоянные поселения. В начале XIX на формирующемся хуторе насчитывалось уже 14–15 дворов [9, с. 6, 9]. Причем старожилы утверждали, что первыми жителями Гнилуши были только выходцы из Старой Ведуги, пришедшим из других мест селиться они не разрешали.

Одна из причин переселения староведугцев – уменьшение размера наделов на территории самой Старой Ведуги – подтверждается данными, приведенными М.А. Германовым. В 1746 г. в Старой Ведуге было 92 двора, в 1780 г. – 222, в 1807 – 297 дворов (1375 мужского населения и 1389 – женского) [3, с. 266]. По сведениям статистического сборника, изданного в 1865 г. по данным на 1859 г. в Старой Ведуге, было 500 дворов и 4790 жителей [1, с. 80].

Автор дипломной работы пишет, что воспоминания старожилов подтверждаются, «а) общностью большинства фамилий Старой Ведуги и Гнилуши: Ковалевы, Спицины, Черных, Шерстяных, Сергеевы, Цыцилины, Меркуловы и другие; б) сохраняющимися родственными связями между жителями этих сел (еще имеет место взаимное хождение в гости по престольным праздникам); в) сходством песен, частушек, а также манерой их исполнения» [9, с. 7]. Р.И. Ручкина цитирует слова известной песенницы села Гнилуша Евдокии Акимовны Ковалевой, 1878 г. рождения: «Со староведугскими бабами у нас голоса слаженные. С ними легко песни играть, а вот с гончарами (жители с. Избище) не подладишь!» [9, с. 7–8]. Мария Михайловна Паршина, 1893 г. рождения, указывала еще на одну общую черту жителей этих сел – сходство в одежде. Она рассказывала, что «когда к нам приезжали сваты из Ведуги, то их не отличишь от гнилушенских: и поддевки такие же, и платки, и фартуки, и кокошники как наши» [9, с. 8].

Еще одним косвенным доказательством возникновения Гнилуши изначально как хутора из переселившихся староведугцев является то, что алтари церковей Старой Ведуги и Гнилуши были посвящены празднику Покрова. С.Е. Федосеева отмечает, что «посвящение церкви зависело в основном от желания прихожан», но обязательно должно быть, «эта информация была необходима для того, чтобы выдать строителям храмозданную грамоту» [12, с. 78,81].

В Сборнике статистических сведений по Воронежской губернии, посвященному Землянскому уезду, определенные данные излагаются не по волостям, а по селениям. Большинство сведений, были результатом подворной земской переписи 1886 г. Однако авторы сборника предоставили информацию и о численности семей, а также женского и мужского населения по последней 10 ревизии. Эта информация, представленная по Старой Ведуге и Гнилуше, является совместной: количество семей – 382, мужского населения – 2711, женского населения – 2885. В таблице для предоставления такой общей информации использовалась фигурная стрелка, объединяющая два эти селения [10, с. 2]. Таким же образом была предоставлена информация для села Латаное и выселок Латанских, для хутора Точильный и выселок Точиленских в Ендовищенской волости [10, с. 2]. И такая общая информация указывалась в 14 случаях. Условный знак «стрелка» свидетельствовал о родственности происхождения этих селений.

Веские аргументы в подтверждение высказанной версии содержатся в ревизских сказках Старой Ведуги, Нижней Ведуги и Избища 1795 г. Пятая ревизия содержит информацию о том, откуда, из каких населенных пунктов были жены переписанных мужчин-жителей данных сел и куда выдавались замуж дочери, сестры. Все это указывалось за 13 лет, с 1782 по 1795 год.

Приведем данные по Старой Ведуге: такого рода связи у староведугцев были с 35 населенными пунктами. На первом месте – Орехово, зафиксировано 73 случая выдачи замуж в это село из Старой Ведуги или из этого села брали себе жен староведугцы. На втором месте – Горяиновое, 72 факта. Старая Ольшанка – 61. Избище – 31. Новая Ольшанка Нижнедевицкой округи – 28. Деревня Плос-

кая – 18. Нижняя Ведуга – 19. Вязноватое Нижнедевицкой округи – 7. Землянск – 3. Рождественская слобода Землянска – 3. Пушкарская слобода Землянска – 2. Солдатская слобода Землянска – 1. Ендовище – 3. Голая Снова – 3. Новосильское – 3. Малышево Воронежской округи – 2. Деревня Лазовка – 2. Город Нижнедевицк – 2. Успенская – 2. Перлевка – 2. Истобное – 2. Деревня Погожая – 2. Касторное – 2. Большая Поляна – 2. Семилуки Воронежской округи – 2. Верхняя Девица Нижнедевицкой округи – 2. Граворонка – 1. Хутор Землянский – 1. Туров Нижнедевицкой округи – 1. Деревня Семеновка – 1. Кучугуры Нижнедевицкой округи – 1. Донская Негачевка – 1. Тербуны Елецкой округи – 1. Подклетное Воронежской округи – 1. Воронеж – 1 [4, л. 301–415].

И нет ни одного случая, в котором бы фиксировалось селение Гнилуша. Аналогичная ситуация просматривается и в отношении Нижней Ведуги и Избища [4, л.17–95, 159–273]. Гнилуши Ореховской волости нет, потому что она владельческая (в ревизских сказках 1795 г. это явно просматривается), а Гнилуша Нижневедугской волости в это время официально относилась к Старой Ведуге.

Обратимся к картографическим источникам: Гнилуша Нижневедугской волости впервые обозначается на карте И.А. Стрельбицкого (работы по составлению карты начались в 1865 г.). А вот Гнилуша Ореховской волости есть уже на плане Генерального Межевания Землянского уезда, причем благодаря современным технологиям наложения современных карт на старые мы можем убедиться, что она совпадает по местоположению с современной деревней Малая Гнилуша Касторненского района Курской области [8].

Таким образом, комплексный анализ источников позволяет оспорить утверждение В.П. Загоровского о возникновении села Гнилуша Семилукского района в 1669–1670 гг. Данный населенный пункт стал формироваться позже, в конце XVIII – начале XIX в. как казенный хутор, заселенный выходцами из села Старая Ведуга.

1. Воронежская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. – СПб. : Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1865. – 157 с.
2. Воронежская энциклопедия : в 2-х т. – Т.1 : А-М. / гл. ред. М.Д. Карпачев. – Воронеж : Изд. Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. – 524 с.
3. Германов, М. А. Постепенное распространение однодворческого населения в Воронежской губернии / М. А. Германов // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. XII. / под ред. П. Н. Носбольсина. – СПб., 1857. – С. 183–325.
4. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Ф. И18. Оп.1. Д.158.
5. Загоровский, В. П. Как возникли названия городов и сел Воронежской области / В. П. Загоровский. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1966. – 111 с.
6. Загоровский, В. П. Историческая топонимика Воронежского края / В. П. Загоровский. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1973. – 136 с.
7. Именной список селениям Воронежской губернии // Воронежские губернские ведомости. – 1862. – № 16. – С. 117.
8. План генерального межевания Землянского уезда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-voronezh_pgm-zemlyanskogo-uezda. – Дата доступа: 18.03.2023.
9. Ручкина, Р. И. Частушки села Гнилуша Семилукского района Воронежской области : дипломная работа / Р. И. Ручкина. – Воронеж, 1970. – 287 с.
10. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. – Т.3, Выпуск 1 : Землянский уезд. – Воронеж : Изд. Воронежского Губернского Земства, 1886. – 336 с.
11. Справочная книга для духовенства Воронежской епархии / сост. П. Никольский; под ред. А. М. Спасского. – Особое приложение к Воронежским епархиальным ведомостям за 1890 г. – Воронеж : Типография В. И. Исаева, 1900. – 216 с.
12. Федосеева, С. Е. К вопросу о получении разрешения на строительства храма в пореформенной России (по материалам Московского уезда Московской области) / С. Е. Федосеева // Вестник ПСТГУ. – Вып. 1 (56). – С. 73–83.

Лякишева С.И.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОБУСТРОЙСТВУ ЯСНОПОЛЯНСКОЙ УСАДЬБЫ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Яснополянская усадьба известна в связи с именем Л.Н. Толстого. Сохранившееся культурно-историческое пространство ценно еще и как объект изучения принципа обустройства поместья в русской провинции.

Первым лицом в истории развития усадьбы выступает прадед Л.Н. Толстого по материнской линии князь Сергей Фёдорович Волконский (1715–1784) – влиятельное лицо при дворе, боевой генерал. К концу Семилетней войны, в которой он принимал участие, подал в отставку. В 1763 году купил часть Ясной Поляны и затем постепенно целенаправленно продолжил скупать у местных мелких помещиков земли с юридическим оформлением. На этом этапе он обдуманно подходил к формированию территории будущей усадьбы. Ему пришлось изучать и анализировать населённый пункт в связи с рельефом, климатом, составом почвы, речную сеть с характером подземных вод, луга, овраги, полезные ископаемые.

Одним из главных преимуществ в Ясной Поляне было удобное транспортное сообщение: близкое расположение к Москве, наличие главной дороги Санкт-Петербург–Крым и отличная транспортная